

ского красноречия, но уж, конечно, не для достоинства произведения искусства.

II. В ожидании этого уничтожения мы рекомендуем авторам и актерам наслаждение быть освистанными.

Не все, что освистывается, хорошо или ново. Не все, что немедленно удостаивается аплодисментов, не превосходит среднего уровня умов; следовательно, это есть нечто посредственное, банальное, пережеванное или слишком хорошо переваренное.

Высказывая эти футуристические убеждения, я с радостью могу выразить уверенность, что мой гений, не раз освистанный французской и итальянской публикой, никогда не будет погребен под грунтом аплодисментов.

Г.Краг

О футуризме и театре.

Футуристов нимало не заботит, что мы думаем об их заявлениях... И все же, давайте перейдем к делу.

Футуристский Театр, как показывает манифест синьора Маринетти, это слегка измененная Сегодняшняя Сцена Варьете.

Прежде чем двигаться дальше, позвольте мне предупредить возможное недоразумение.

Мои читатели и последователи считают меня серьезным человеком, причем вся моя серьезность пробуждается, когда я говорю о Театре, пишу для Театра или в Театре.

В этом они правы. Я живу Театром и поклоняюсь ему. Для меня нет религии дороже, и ничего больше меня не интересует.

Я бы поставил всех Артистов Театра в один ряд со святыми; но спасительное чувство юмора напоминает мне, что святые, о которых мы слышали — это существа, которые редко бывают достаточно воспитаны... достаточно похожи на людей или на святых... чтобы уступить место выдающемуся актеру или грешнику... да и рядовому тоже.

Под святым я понимаю обычного традиционного грешника, вызывающего к нашему приволному чувству.

И так как все места в бельэтаже заняты 101

и вакансий не превратится, маловероятно, что неизвестный Артист найдет там место!

Так я изгоняю из головы старую, или скорее юношескую фантазию, рожденную временем, когда человек легко обращается к мечтам о любви, надеясь, что каждый из моих призывов когда-нибудь достигнет Царства Небесного!
...

Если брэски показывают нам прежде всего избранных, а также объявляют, что Ланте, Рафаэль, Бетховен и Виргилий — это избранные, которым дано превосходство над многими неизвестными великими и хорошими людьми, то нас, представителей белого театрального искусства и ремесла следует лучше исключить отсюда совсем... и навсегда.

Мы создадим для себя Рай на Земле... Рай, в котором хватило бы места всем людям... даже избранным.

Вот что я должен сказать весело и серьезно от имени всех тех, кто поклоняется Театру так же как и я.

Это наш Рай... и наш Ад... наша жизнь и наше счастье. Мы гордимся как тем, что есть, так и тем, что будет... Если будет так, как мы надеемся.

Футуристы же меньше, чем надеются — они заявляют!

Для них задача не так трудна, потому что они провозглашают то, что есть... и то, что

было, а не то, что должно прийти.

Они провозглашают Новый Театр... Театр будущего, и затем шаг за шагом его описывают.

Мы прочитали это описание.

И то, что они описали — это один из существующих театров — Театр Варьете.

Я несколько преувеличиваю в их пользу, так как, если быть до конца точным, это был театр вчерашнего вечера.

А теперь пришло время сделать уточнение, о котором я говорил, когда начинал эти заметки.

Я хочу исправить впечатление некоторых своих читателей о том, что я один из тех "серьезных" людей, чья жизнь — плоский и однообразный круг серьезности.

Если бы я был таким человеком, я не смог бы оценить по достоинству "Манифест" синьора Маринетти.

"Серьезные" люди никогда не ходят на представления варьете.

Я хожу. Я это делал очень часто... до тех пор, пока мог себе это позволить. Потом я взял скверную привычку просить себе "свободный проход". Но скоро бросил это отвратительное занятие и с тех пор всегда плачу за свое место.

В то время как многие актеры и люди театра платят за свои места, очень многие этого не делают. Единственная причина, по которой я отмечая здесь этот факт, та, что это пер-

вое необходимое условие, чтобы занять сплошную позицию и честно судить о работе, проделанной в Мюзик-Холле.

Сейчас я очень часто посещаю Театр Варьете и Кинематограф; для меня прелествляет значительный интерес наблюдать, как различны эти два места развлечения... и кроме того, я получаю совершенное удовольствие.

Итак, теперь, когда я объяснил, как я, считающийся Первосвященником Театра Высокого Искусства... Прекрасного Дворца и так далее, могу говорить о "Манифесте" футуристов и о Дворце Проституции, я перейду к тому, что буду брать некоторые части "Манифеста" по порядку и показывать, как он "далеко позади".

Потом я попытаюсь доказать вам, что настоящий Театр Будущего должен быть очень серьезным и прекрасным... ТАКИМ ИЛИ НИКАКИМ.

Пока я делаю это, я хочу, чтобы вы помнили, что для нашего понимания несущественно, считаем ли мы футуристов бандой диких сумасшедших или слабоумных дураков. Они не являются ни тем, ни другим. Это вполне серьезные и здравые ребята, вот только довольно старые в пуще. Так как это вина не их, а их предков, давайте не будем пытаться рассмеяться. Все это слишком серьезно.

И давайте говорить по возможности вскользь о внешней стороне этого движения, а если и говорить, то пусть это будет между нами и для нас. Футуристы заняты своим делом, давайте же

не беспокоить.

"Манифест" открывается словами: "Мы питаем глубокое отвращение к современному театру".

Это необдуманное утверждение. Не самое глупое на свете - питать глубокое отвращение к тому, что нам не принадлежит, что не имеет к нам отношения и с чем мы не имеем какой бы то ни было связи. Я слышал о лисе, которая питала глубокое отвращение к винограду в одном винограднике. Она не могла предъявить к нему другого иска, кроме как за то, что им пришлось жить в одно время. Виноградник, наверное, до сих пор приносит плоды; а лиса?.. Да, необдуманно было со стороны синьора Маринетти говорить, что у него "глубокое отвращение к современному театру".

Перехожу ко второму абзацу: "Мы усердно питаем *Music hall* или Театр Варьете, .. который предлагает ныне единственное театральное ареалище, достойное истинно футуристского ума!"

Забавно!.. Никогда в жизни я не видел футуриста на представлении Варьете! Я могу понять, что частое посещение Театра Варьете может быть вдохновляющим для футуриста, особенно если он писатель или художник, и мы видели, что было результатом этого вдохновения. Я делаю вывод, что футуристская живопись - это апогеоз светового пятна. Но то, что для написания 16-ти пунктов "Манифеста" необходимо было частое посещение Театра Варьете,

доказывает, что этот "трудоемкий" метод был чрезвычайно невдохновляющим, и именно по этой причине "Манифест" принадлежит своему времени, а не движется вперед.

Пункт I-ый "Манифеста" говорит, что Театр Варьете, родившийся, некоторым образом, вместе с нами, не имеет, к счастью, традиций /это неверно - он стар как мир/. Дальше: "ни мастеров, ни драматов" /это также неверно, свидетельство тому - "Манифест", издающий закон "у тебя не будет иного бога кроме НЕЕ"/"и питается реальностью". /Опять неверно. Он питается ОПРЕДЕЛЕННОЙ реальностью. Предоставляю мужчинам завершить мою мысль/.

Остальные 14 пунктов "Манифеста" не так наподобны ошибкам, как I-ый и действительно неприличны для любого, кто не является "профессионалом".

Профессионала весь "Манифест" приводит скорее в состояние шока, а некоторых может даже разозлить предположение пункта 15 о том, что будущий думает, что может "усовершенствовать" Театр Варьете при помощи трансформации его из того, коим он представляется в пунктах 2-14 в "Театр Ошеломления и Рекорда". Но почему будущий должен желать трансформировать то, что как он утверждает, хорошо так, как есть? И "артистам" Мюзик-Холла нравится думать, что они делают все возможное.

... Смогут ли такие теоретические идеи каким-

то образом помочь столь сильному и практическому организму как Театр Варьете, надо еще посмотреть.

В пункте 13 нам рассказывают, что Театр Варьете "уничтожает все наши традиционные представления о пропорциях, времени и пространстве". /пример - маленькая дверь или калитка 30 сантиметров высотой, помещенная посреди сцены, причем эксцентрические американцы проходят несколько раз в эти ворота, тщательно затворяя их за собой, как будто не могут поступить иначе/.

Это неверно: только вчера вечером я был в парке и видел двух клоунов, использующих эту самую калитку 30 сантиметров высотой. Это не разрушает даже самых туманных человеческих представлений о времени и пространстве, но успешно уничтожает концепцию будущистов. Нельзя было выбрать более неудачного примера синьору Маринетти.

Наконец, я искренне одобряю этот странный и ужасный "Манифест", точно так же как я предложил даже "вульгарную" сторону Театра Варьете благовоспитанной маске официальной сцены. Если просто "вульгарность" оскорбительна, то просто благовоспитанность - безнадежна.

Футуризм в театре не может принести вреда. Так больше еши места! Пусть он идет вперед, ... он должен идти, ... мы должны перерости его.

Это была смелая чертва, и Маринетти и его

друзья когда-нибудь получат признание. Потому что Маринетти ужасно серьезен.

Синьор Маринетти знает, чего он хочет: он хочет расшевелить все, и нам следует налеяться, что отлавая столько времени политике, религии и другим видам искусства, он найдет все же несколько часов в месяц, чтобы уделить их изучению нашего — отнюдь не легкого — искусства и вопросам, относящимся к его практике.

Если наша программа, изложенная более семи лет назад, казалось бы исключала положения дутуристов, то это было потому, что мы просто не могли себе позволить встать на чью-нибудь сторону. Политика необходима, но у нас не было необходимости ею пользоваться.

Маринетти, неистово, но в высшей степени благородно работающий своим заступом, должен побуждать других к этому же делу. Он превращает подкоп в прекрасное искусство. Прочь разговоры о человеке, занятом заступом и глиной. Отойдите в сторону, ...или возьмите кирку и помогите.

Эпилог

Я сам немногого Революционер. Чтобы не быть молчанием, я протестую против Бунта. Мне нужно, чтобы Порядок и Подчинение были столь же естественны как Хаос и Неверность.

Я сказал то, что должен был сказать о возрождении современного театра из хаотичного состояния.¹

И то, что я сказал, кто-нибудь поймет, остальные должны будут полчиниться, и это Подчинение будет требоваться так же как понимание. Я провозгласил возвращение Сверхмарионетки или Идола и исход актера из театра, и я повторяю это... Сверхмарионетка неизбежна. Актер переживания поймет меня. Он знает. Он из моей семьи. Ни одно из положений моей программы не исключает его, даже если эта программа реорганизует многие его нынешние обязанности, готовясь совершенно неожиданно испугать его. Когда придет время, место для него есть.

А Кинематограф?

"Когда-нибудь, — заявил один писатель, — мы потребуем Ужасного и Грандиозного; мы не будем иметь нужды в сверхмарионетке; мы с помощью кино соберем актеров любой величины и поможем им тонким освещением и изысканными линиями декораций".²

Мы, ..., три "мы", ..., тройной союз !!!

Чтобыказалосьубедительным.

Но уверяю вас, мой дорогой "Мы", что идол переживает все кино на свете, ..., переживает современную молодежь, пока она снова не станет молодой, ..., более того, он переживает ПАРИЖ и Женинистское движение, Вавилон и великую Вавилонскую блудницу и, когда все устанут, придет маленький человек, который сотворит Идола Мира и будет поклоняться Миру, и туда должна вернуться ЛЮБОВЬ.

Так танцуйте, ...стучите каблуками, ... ме-

лите языками,..скрипите пальцами,..презирайте вешь, которая создала некоторых из вас и соз-даст других детей,..больше и больше смущай-тесь,..восторженно говорите о "любви", имея в виду поцелуй и шампанское; говорите о жен-щинах и их миссии, имея ввиду что угодно, кро-ме женщины,..быстрее и быстрее,..звон цимбо-лов, грохот мириадов барабанов; дешевое вино, доводящее до "экстаза",..слоняющее пьянство,..путаница и беспорядок, провозглашающиеся "славными".

...

Но старая истина молода как всегда, и любовь никогда не состарится, и мы никогда не будем слишком старыми, чтобы полюбить.

Перевод с английского
А.Зубкова

---

2. George Banks in "The Manchester Playgoer"
No 4, page 129.

110

Сергей Сигей

КОММЕНТАРИЙ

Филиппо Томмазо Маринетти /1876-1944/ является не просто родоначальником футуризма благодаря своим манифестам, но, скро-ре, основоположником вообще всего совре-менного искусства в его теоретических и практических осуществлениях. Отношение к личности Маринетти и его творчеству - лак-мусовая бумажка для всех тех, кто полагал и полагает себя движим телями нового и снова нового и бесконечно нового, преоб-разующего отношения к материалам и формам этого проклятого, всегда беззаконного, так скверно управляемого изнутри и снаружи, творческого, черт побери, процесса, резуль-татом коего является столь раздражающее аб-солютно всех искусство. Хорош Маринетти - хороши и собственные creation, плох - тор-жествует академическая скверна или, в луч-шем случае, нео-акмеистская параша. Могут возразить и сказать, что в России Маринет-ти не пользовался любовью своих последова-телей, что для русских футуристов он был безусловно плох и считали его "готические усы"/Хлебников/ синонимом общественного вкуса, которому надлежит дать пощечину. Но такие возражения неминуемо поверхности,

111